

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152

УДК 336.228.34(045)

JEL E62, H21, H23, H26, O23

ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование

А.С. Адвокатова, А.А. Заворыкин
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальное значение для отечественной практики взаимодействия организаций и налоговых органов на пути достижения целей устойчивого развития имеет анализ современного состояния баланса интересов государства и организаций в рамках ESG-стратегий в юрисдикциях экономически развитых стран. Особую важность представляет оценка негативных тенденций злоупотребления ESG-повесткой в агрессивном налоговом планировании. *Предмет исследования* – механизмы ESG-активности организаций во взаимосвязи с налоговой мотивацией получения налоговой выгоды. *Цель работы* – выдвижение предложений по повышению результативности выявления незаконной налоговой оптимизации. *Делается вывод* о взаимосвязи декларирования организациями ESG-целей и применяемых ими методов агрессивного налогового планирования для извлечения необоснованной налоговой выгоды с акцентом на ESG-аспекты.

Выводы, сделанные в исследовании, согласуются с результатами работ зарубежных ученых за последние пять лет. При этом отмечается реальная перспектива подтверждающих экономико-статистических исследований в рамках выдвинутой в исследовании гипотезы для отечественных организаций в части получаемых ими налоговых выгод от участия в ESG-активности.

Ключевые слова: устойчивое развитие; налоги; необоснованная налоговая выгода; налоговое стимулирование; экология; налоговое планирование; ESG

Для цитирования: Адвокатова А.С., Заворыкин А.А. ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):144-152. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152

ORIGINAL PAPER

ESG Agenda and Aggressive Tax Planning

A.S. Advocatova, A.A. Zavorykin
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The analysis of the current state of the balance of interests of the state and organizations in the field of achieving the goals set within the framework of the ESG strategy in the jurisdictions of economically developed countries is of urgent importance for the domestic practice of interaction between organizations and tax authorities to achieve sustainable development goals. It is especially important to assess the negative trends of abuse of the ESG agenda for aggressive tax planning. *The subject of the study* is the mechanisms of ESG activity of organizations in relation to the tax motivation for obtaining tax benefits. *The purpose of the work* is to put forward proposals to improve the effectiveness of detecting illegal tax optimization. *It is concluded* that there is a significant relationship between the declaration of ESG goals by organizations and the methods of aggressive tax planning used by them to extract unjustified tax benefits with an emphasis on environmental ESG aspects.

The *conclusions* made in the study are consistent with the results of the work of foreign scientists over the past five years. At the same time, there is a real prospect of confirming economic and statistical studies within the framework of the hypothesis put forward in the study for domestic organizations in terms of the tax benefits they receive from participating in ESG activity.

Keywords: sustainable development; taxes; unjustified tax benefit; tax incentives; ecology; tax planning; ESG

For citation: Advocatova A.S., Zavorykin A.A. ESG agenda and aggressive tax planning. *Economika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):144-152. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152

© Адвокатова А.С., Заворыкин А.А., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Общемировой тенденцией в настоящее время стало использование экономического механизма природоохранной деятельности, включающего налоги, сборы, фискальные платежи и парафискалитеты, для побуждения экономических агентов к принятию и применению безопасных для экологии методов и технологий в производстве и переработке продукции. В широком смысле такие инструменты, как экологические налоги, направлены на достижение устойчивого роста и прежде всего экономического развития.

Фискальные инструменты природоохранной деятельности уже сейчас превращаются в одни из важных элементов стратегии государства в области применения ESG-принципов (*Environment, Social, Governance*), под которыми в широком смысле понимаются ответственное отношение к окружающей среде, большая социальная ответственность и высокое качество корпоративного управления. При этом организациям часто приходится балансировать между выполнением своих целей в рамках соблюдения ESG-принципов и возможностями адаптации их деятельности под налоговую систему юрисдикций, где они работают.

Поскольку предпринимательская активность в современном мире не сковывается, как правило, рамками одной юрисдикции, достаточно актуальным элементом адаптации к международной деятельности является знание кросс-национальных особенностей фискально-экологического регулирования обязательств, принятых в той или иной стране в отношении экологической составляющей устойчивости развития, т.е. способности экологической системы государства сохранять свою структуру и функции под воздействием внутренних и внешних факторов.

Фискально-экологические инструменты в области природопользования играют практически ключевую роль в рассмотрении ESG-повестки, подразумевающей обсуждение проблем снижения вредных выбросов парниковых газов, повышения энергоэффективности, использования возобновляемой энергии, утилизации отходов, обеспечения высокого качества воды и воздуха и т.д., поскольку большинство действий, которые предпринимает организация, имеет налоговые последствия.

При характеристике зарубежной практики экологического налогообложения можно выделить ряд инструментов, которые внедряются в той или иной форме практически повсеместно и участвуют в формировании ESG-стратегии компании, которая пре-

дусматривает прозрачность действий в менеджменте, заботу об экологии и людях:

- фискальные инструменты, направленные на минимизацию углеродного следа (углеродный налог);
- экологические налоги и фискальные платежи (на выбросы, утилизацию);
- ресурсные налоги;
- акцизы на топливо;
- транспортные налоги;
- парафискалитеты в области экологии (обязательные сборы, например за лесопользование, дороги и т.д.).

При этом практически все инструменты налоговой политики, любая коррекция порядка ее проведения, обуславливающие изменение размера операционной прибыли, денежных потоков, влияют на выстраивание ESG-стратегии компании.

Одними из таких инструментов выступают налоговые льготы и преференции в ESG-сфере, которые могут заключаться в стимулировании внедрения инноваций или воздействовать на поведение работников, выражающееся в выдвигании требований предоставления транспорта, который минимально влияет на окружающую среду и изменение климата, экологически чистых мест проживания и т.д.

Однако реализация оценки влияния налоговой политики на достижение ESG-целей требует рассмотрения под критическим углом заявлений представителей властей.

Хотя меры по борьбе с изменением климата, включающие уменьшение сжигания ископаемого топлива; более широкое использование возобновляемых источников энергии; прекращение уничтожения экосистем; снижение потерь энергии при ее производстве и транспортировке; применение новых энергоэффективных технологий в промышленности и т.д., занимают много места в политических программах партий зарубежных стран и обещаний их лидеров, реальное выполнение всех заявленных в них целей зависит от возможностей экономики той или иной страны минимизировать ущерб, наносимый национальному производителю (в особенности экспортерам природных ресурсов) вследствие соблюдения ESG-повестки.

Отметим, что по мере переориентации стран на проведение ESG-политики, в том числе после принятия Финансовой инициативы Программы ООН по окружающей среде (*United Nations Environment Programme Finance Initiative — UNEP*), продолжается обсуждение на международных площадках возможности предоставления дополнительных преферен-

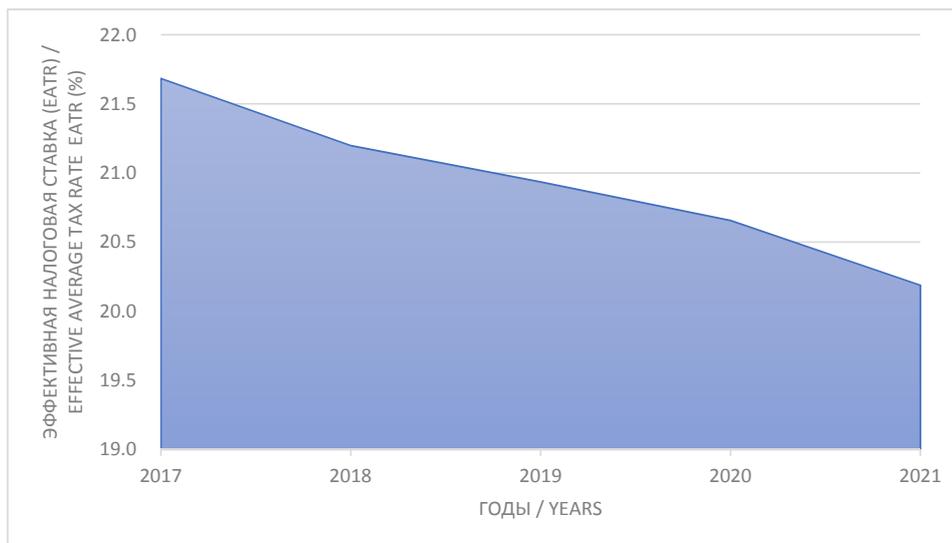

Рис. 1 / Fig. 1. Агрегированная средняя эффективная налоговая ставка (%) по корпоративным налогам исходя из выборки данных по 79 странам — участницам BEPS за 2017–2021 г.г., % / Aggregated effective average tax rate for corporate taxes based on available data for a sample of 79 countries participating BEPS for 2017–2021, %

Источник / Source: составлено авторами по данным статистики OECD.Stat / compiled by the authors according to OECD statistics URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_ETR#.

ций, в том числе в налоговой сфере, для компаний, соблюдающих ESG-принципы. При этом общественная повестка, особенно в странах коллективного Запада, в значительной мере сконцентрировалась вокруг выполнения организациями обязанностей по достижению достаточно абстрактных ESG-целей, дистанцировавшись от традиционных публичных функций, включающих участие в формировании публичных финансов. Более того, по мере усиления значения ESG-повестки в наиболее развитых странах ОЭСР, а также в целом в странах-участницах Плана мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (*Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting — BEPS*), отчетливо прослеживается снижение средней эффективной налоговой ставки по корпоративным налогам или налогам на компании (*Effective Average Tax Rate — EATR*), что проиллюстрировано на рис. 1.

Негативным эффектом продвижения ESG-повестки является возникновение агрессивного налогового планирования, превратившее ESG-феномен в ширму сокрытия необоснованного снижения налогового бремени, а в некоторых случаях — для уклонения от уплаты налогов при формальном декларировании прозрачности действий перед налоговыми органами, а также манипулирования общественным мнением

при принятии тех или иных законодательных норм, в том числе касающихся налогообложения.

Можно предположить, что агрессивное налоговое планирование или уклонение от уплаты налогов, имеющее иногда признаки уголовного деяния, не нарушает в прямом смысле законодательство о налогах и сборах и может не иметь иного экономического смысла, кроме как минимизацию налогообложения, осуществляется в организациях под прикрытием ряда связанных с фискальной политикой ESG-факторов, которые в обобщенном виде отражены на рис. 2.

Соответственно наиболее актуальными направлениями исследований экологической налоговой компоненты ESG-процессов становятся следующие кросс-национальные вопросы:

- соотношение ESG-факторов и агрессивного налогового планирования;
- влияние фискальных факторов на реализацию ESG-повестки и достижение целей устойчивого развития.

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА АГРЕССИВНОЕ НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Подчеркиванием неоднозначности проблемы имплементации ESG-повестки в налоговое законодательство обращаем внимание на то, что одной из

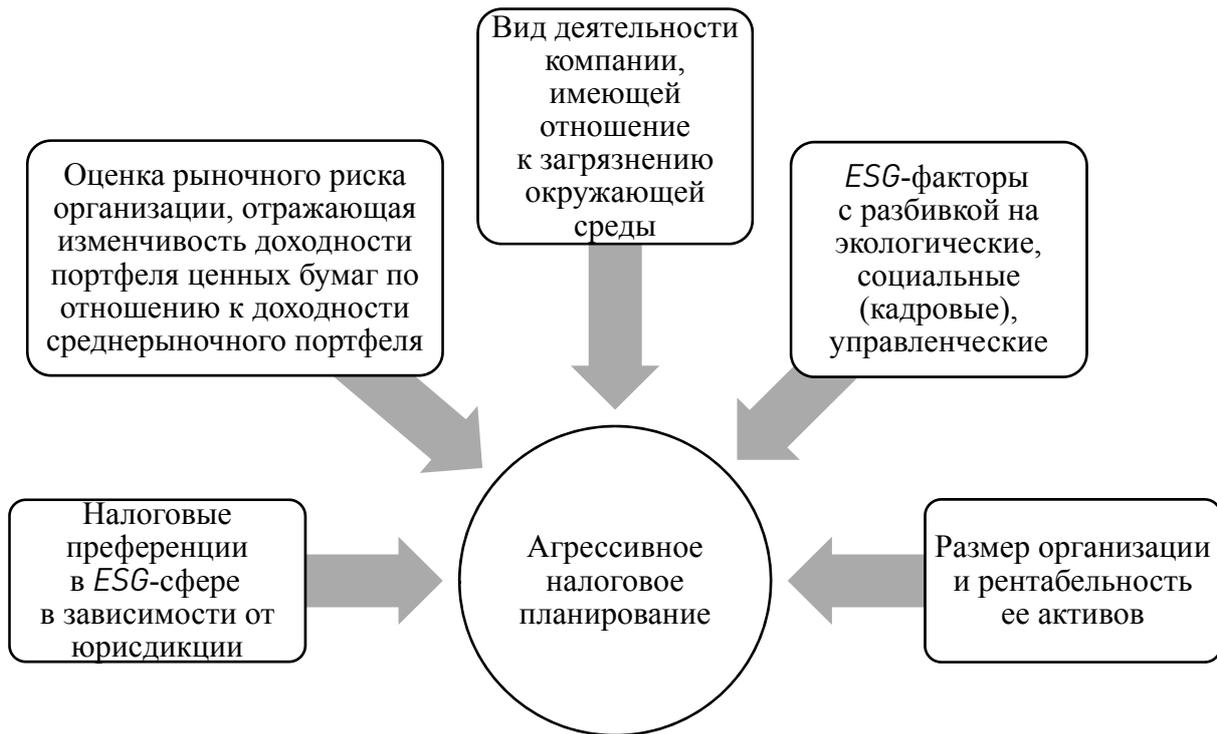

Рис. 2 / Fig. 2. Предполагаемое влияние ESG-факторов на агрессивное налоговое планирование в организациях / Assumed model of the influence of ESG / ECG factors on aggressive tax planning in organizations

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

причин, по которой компании работают под лозунгом социальной ответственности за окружающий их мир и заявляют о включении в свою бизнес-модель деятельности по обеспечению экологической, социальной устойчивости современного общества, является их стремление получения конкурентных преимуществ перед их конкурентами. В частности, отдельные исследователи подчеркивают¹, что за счет повышения уровня корпоративной социальной ответственности можно снижать относительный уровень общей суммы расходов по обеспечению каждого источника финансирования (средневзвешенной стоимости капитала).

Аналогично конкурентные преимущества, возникающие в результате лучшей позиции в обеспечении «устойчивого развития», могут обуславливать повышение операционной эффективности.

Однако достаточную сложность представляет анализ ESG-эффективности организаций, так как до

сих пор не выработано единство подходов к анализу рейтингования.

Для решения данной проблемы группой инвесторов под эгидой Генерального секретаря ООН в качестве ответа на все возрастающие проблемы взаимосвязей экологических и социальных вопросов, а также корпоративного управления и инвестиционной практики были разработаны «принципы ответственных инвестиций» (*Principles of Responsible Investment — PRI*)², «поощряющие инвесторов, занимающихся ответственными инвестициями для повышения доходности и лучшего управления рисками». Но они могут быть подвергнуты критике, поскольку противоречат одной из самых распространенных теорий в финансах.

Согласно Фридману [1] и теории «заинтересованных сторон» [2]³ главная цель бизнеса — получение прибыли для инвесторов. Поэтому можно утверждать,

² Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org>.

³ Фримен Р. Авторитетное мнение // Санкт-Петербургский университет: журнал. — 8 октября 2010 года. — № 13 (3820). URL: <https://web.archive.org/web/20160303104959/http://journal.spbu.ru/?p=2619>.

¹ Integrated analysis: How investors are addressing ESG factors in fundamental equity valuation. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=312>.

что деятельность по достижению ESG-целей противоречит этой теории.

Есть и противоположная идея [3], утверждающая, что ответственность корпорации заключается в создании максимальной ценности для всех заинтересованных сторон в обществе, в котором действует корпорация.

Притом, что вышеупомянутые теории свидетельствуют о разных подходах к тому, как компании должны относиться к ESG-деятельности, есть еще большее число факторов, усложняющих проблему. Одним из таких факторов является налоговое планирование.

Налоговое планирование — это прежде всего инструмент оптимизации выполнения налоговых обязательств компании. В национальных юрисдикциях имеются различные возможности для такой оптимизации, которые могут служить стимулом в повышении вовлеченности в ESG-деятельность при одновременной максимизации получения прибыли. Но использование недобросовестного подхода к налогообложению противоречит самой идее ответственности компании перед обществом. Таким образом, возникает необходимость установления четкого различия между агрессивным налоговым планированием, уклонением от уплаты налогов и легальной оптимизацией [4].

В широком смысле можно утверждать, что компании, берущие на себя обязательства перед обществом по выполнению ESG-принципов и их не соблюдающие, получая при этом выгоду от декларирования таких обязательств, и компании, занимающиеся агрессивным налоговым планированием посредством применения других способов налоговой оптимизации, но декларирующие ESG-цели, в равной мере не соответствуют критериям ответственного отношения к обществу [5; 6].

Результаты отдельных эконометрических исследований частично подтверждают взаимосвязь отдельных аспектов вовлеченности организации в ESG-деятельность и наличия агрессивного налогового планирования [6; 7].

В этом случае возникает некий парадокс, когда государство в обмен на предоставление налоговых преференций перекладывает ответственность за обеспечение отдельных элементов устойчивости экономики на организации. В этой связи можно обратиться к философской концепции «Корабля Тесея», выражающейся в вопросе: «Если все составные части исходного объекта были заменены, остается ли объект тем же объектом, что был вначале?» [8]. Еще предстоит установить, насколько влияют ESG-концепция и связанные с ней

налоговые преференции на роль частных организаций в развитии общества.

Таким образом, с одной стороны, руководствуясь теорией «заинтересованных сторон», можно говорить о том, что организация сосредотачивает свою деятельность на обеспечении эффективности производства, получении прибыли и максимизации создания акционерной стоимости компании, что наиболее выгодно для владельцев бизнеса, так как в результате конкуренции из свободного рынка вытесняются менее успешные организации.

Если же возникает проблема выбора между общественными задачами и акционерными ценностями, организация скорее всего примет решение, которое принесет наибольшую прибыль акционерам [3], в том числе посредством использования агрессивного налогового планирования, даже если оно несет некоторые риски. Более того, опираясь на «теорию рационального выбора» [9], объясняющей рациональное поведение и выбор индивидов при реализации доступных им возможностей, можно говорить о том, что лицо, принимающее решения, делает выбор в пользу обеспечения наибольшей ожидаемой полезности в соответствии с его убеждениями. В случае бизнеса такой полезностью будет, несомненно, увеличение преимуществ организации перед конкурентами.

Можно рассмотреть и большее количество теорий, в том числе относящихся к теории принятия управленческих решений, применительно к тезису о взаимосвязи агрессивного налогового планирования и принимаемых бизнесом решений, в том числе в контексте соблюдения ESG-принципов (см. таблицу).

Можно ли утверждать, что ответственные и добросовестные организации находятся в менее выгодном положении и вынуждены нести большую налоговую нагрузку?

Исследователи [10] из Университетов Орегона и Индианы провели моделирование взаимосвязи эффективной налоговой ставки и ESG-элементов на основе выборки данных, представленных финансовой компанией *MSCI Inc.*, в части показателей эффективной налоговой ставки по уплаченным организациям налогам за пять лет и рейтингов в области экологии, социального развития, качества продукции, привлекательности для сотрудников, равноправия. Также исследовалась взаимосвязь данных показателей и расходов на лоббирование компаниями своих «налоговых интересов». Основываясь на выборке, состоящей из более чем 5000 наблюдений, исследователи обнаружили отрицательный характер

Таблица / Table

**Агрессивное налоговое планирование в разрезе различных теорий /
Aggressive tax planning in the context of various theories**

Теория / Theory	Фокус на выгоду / Focus on benefits	Отношение к агрессивному налоговому планированию / Attitude towards aggressive tax planning:	Подход к организации деятельности фирмы / Approach to the organization of the company's activities
Теория заинтересованных сторон / Stakeholder theory	Акционеры	Допустимо	Риск допустим. Личная полезность или создание акционерной стоимости – главная цель
Теория рационального выбора / Rational choice theory	Максимизация полезности относительно целей	Допустимо	
Теория легитимности / The theory of legitimacy	Все заинтересованные стороны	Противоречит	Ни одна из сторон не должна иметь приоритета над другой. Риски допустимы
Теория непредвиденных обстоятельств / The theory of unforeseen circumstances	Все заинтересованные стороны	Допустимо, если ни одна ценность для заинтересованных сторон не скомпрометирована	Стремление к приспособлению в целях создания выгоды при наименьших рисках
Теория организационного парадокса / Organizational Paradox Theory	Все заинтересованные стороны	В зависимости от характера парадокса	Только приняв риски и изучив конфликтующие элементы в бизнес-модели, организация может добиться успеха

Источник / Source: составлено авторами по данным Johannes Harnesk, André Myhrberg Sustainable tax planning: Investigating the relationship between ESG and tax aggressiveness (2019) [6] / compiled by the authors based on: Johannes Harnesk, André Myhrberg Sustainable tax planning: Investigating the relationship between ESG and tax aggressiveness (2019)[6]. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1327432/FULLTEXT01.pdf>.

взаимосвязи эффективной налоговой ставки и ESG-элементов, т.е. более высоким значениям одного признака соответствуют более низкие значения другого признака. При этом рост ESG-показателей был положительно связан с расходами на налоговое сопровождение бизнеса, связанное с получением преференций и льгот. Таким образом, исследователи делают вывод о том, что организации не считают уплату налогов частью «социальной ответственности», подтверждая тем самым тезис об использовании ESG-принципов в качестве ширмы для получения большей налоговой выгоды.

При этом заслуживает интереса исследование [11], в котором на основе выборки из 217 фирм был проведен анализ взаимосвязи внедрения ESG-элементов и вероятности уклонения от налогов. И в данном случае результат показал отрицательную корреляцию между уклонением от налогообложения и ESG-активностью фирмы за одним только исключением, что по отдельности такие ESG-факторы активности, как «управление», «экология» и «отношение с сотрудниками», были положительно связаны с уклонением от уплаты налогов. Такой вывод во многом подтверждает опа-

сения исследователей относительно роли ESG-факторов как прикрытия для извлечения необоснованной налоговой выгоды.

Помимо этого, американскими исследователями Б. Кол и С. Пателем [12] были исследованы две гипотезы об отношении фирм к ESG-принципам и налоговому планированию:

- фирмы снижают свою деятельность в ESG-области после того, как они начинают применять агрессивную практику уклонения от уплаты налогов;
- фирмы увеличивают объемы своей деятельности в ESG-области после начала применения агрессивных методов налогового планирования.

Исследование было основано на выборке, состоящей из 3897 наблюдений за отчетный год в отношении 341 американской фирмы с филиалами в налоговых гаванях и 16 295 наблюдений за отчетный год касательно 1630 американских фирм, не занимавшихся деятельностью в налоговых гаванях за 17 лет. Данные были получены от организаций *Kinder, Lydenberg, Domini, & Co. (KLD)* и *Thomson Financial SDC*. В результате исследования было выявлено, что фирмы, активно уклоняющиеся от уплаты налогов путем создания

офшорных компаний, существенно повышают свои рейтинги корпоративной *ESG*.

Такую же негативную тенденцию отметили ученые [13] из Школы бизнеса Монпелье (Франция). Исследование было основано на выборке 24 французских компаний за восемь лет. В нем был оценен характер взаимосвязи разрыва в налоговом и бухгалтерском учете и экологического аспекта в *ESG*-отчетности и была обнаружена положительная взаимосвязь данных факторов.

Ученые из Университета Умео [6] также исследовали взаимосвязь *ESG*-показателя и налоговой агрессивностью. Независимыми переменными в примененной модели были экологическая, социальная и корпоративная составляющие, а зависимой переменной выступала эффективная налоговая ставка. Данные были предоставлены агентством *Thomson Reuters*. Взаимосвязь *ESG*-оценки и налоговой агрессивности проверялась с помощью четырех различных регрессионных моделей, цель которых состояла в отражении различных *ESG*-аспектов. Выборка содержала 4010 наблюдений из 68 стран. При этом агрессивное налоговое планирование оказалось в незначительной степени связанным с *E*-компонентом *ESG*. При этом значительную роль играет бета-коэффициент портфеля ценных бумаг фирмы: чем он выше, тем менее aggressively налоговое планирование фирмы. Однако *S*- и *G*-компоненты *ESG* имели незначительную связь с агрессивным налоговым планированием.

Агрегированный *ESG*-фактор в связи с агрессивным налоговым планированием дал неоднозначный результат. Таким образом, поддерживается теория управленческого парадокса, при которой возможна сложная взаимосвязь различных факторов и агрессивного налогового планирования.

Несомненно, что такие общественные инструменты, как глобальная система отчетности (*GPI*), индекс устойчивого развития Доу-Джонса (*DJSI*) и знак справедливого налогообложения (*FTM*), способствуют повышению прозрачности в части, касающейся взаимосвязи устойчивого развития и налогового планирования.

Однако, как показывает практика, этого недостаточно. Например, налоговая стратегия фирмы учитывается в индексе *DJSI*, но только двумя процентами средневзвешенного общего балла [14]. Кроме того, теоретически фирма может получить общественный сертификат *FTM* и в то же время заниматься агрессивным налоговым планированием. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести исследование [14] ученых из Университета Лихтенштейна и Европейского

университета Виадрины (ФРГ), которые оценили с эконометрической точки зрения характер взаимосвязи эффективной налоговой ставки и индекса раскрытия информации о налогах в рамках отчетов об устойчивой развитии (*TDI*) на основе 540 наблюдений за пять лет.

Результат показал отрицательную корреляцию между проверяемыми факторами. Фирмы, связанные с агрессивным налоговым планированием, демонстрировали «большую готовность» к демонстрации своего *ESG*-поведения.

Интереса заслуживает анализ наукометрических показателей, связанных с самим набором доступных исследований по данной тематике [15]. Многие ученые часто не используют математические методы исследования и фокусируют внимание на отдельных элементах практического применения той или иной особенности проблемы в большей части юридических или даже политических нюансах, фактически игнорируя институциональные факторы.

При этом, несмотря на отсутствие достаточно обширных исследований процесса налогового планирования во взаимосвязи с *ESG*-факторами, отдельные работы позволяют оценить роль фискальных инструментов в *ESG*-практике. В частности, в исследовании А.Л. Лисовского [16] на основе выборки из 167 отечественных промышленных компаний делается вывод о заинтересованности организаций во введении в их практику *ESG*-принципов только при условии встречных шагов со стороны регулятора. Таким образом, со стороны государства, с точки зрения организаций, должен быть предоставлен достаточный стимул для такой деятельности. При этом данный стимул должен быть привлекательным для организаций, подразумевая в том числе определенные преференции и возможности получения конкурентных преимуществ перед другими фирмами, что в целом согласуется с описанными выше теоретическими концепциями организации бизнеса.

При этом в рамках отечественного опыта до 34% компаний не ставят перед собой целей перехода к устойчивому развитию⁴, а еще три четверти не понимают, как построить работу по внедрению практик устойчивого развития [17].

⁴ Курс на устойчивость: как российский бизнес становится ответственным. Исследование в области устойчивого развития 2021. URL: https://raexpert.eu/files/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Accenture_-_%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81_%D0%BD%D0%B0_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_2021.pdf.

ВЫВОДЫ

В настоящее время для сохранения преимуществ ESG-деятельности и избежания проблем с агрессивным налоговым планированием различными исследователями и профильными организациями, занятыми в сфере налогового консалтинга, разрабатываются рекомендации по управлению налоговым бременем в ESG-координатах^{5, 6, 7, 8}.

⁵ ESG and taxation. The changing landscape of taxation. URL: <https://www.crowe.com/uk/insights/esg-and-taxation>

⁶ Why tax should feature prominently on the ESG agenda. URL: https://www.ey.com/en_sg/you-and-the-taxman/why-tax-should-feature-prominently-on-the-esg-agenda ey-why-tax-should-feature-prominently-on-the-esg-agenda.

⁷ What is ESG and why corporate tax departments should care. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/tax-and-accounting/esg-corporate-tax-departments>.

⁸ The Changing Landscape — ESG and Taxation. URL: <https://news.bloombergtax.com/tax-insights-and-commentary/the-changing-landscape-esg-and-taxation>.

Усредненный предполагаемый набор рекомендаций или требований к организации может включать:

- декларирование ESG-целей в стратегии организации, а также в ее основных документах, чтобы налоговые риски, связанные с ESG-деятельностью, рассматривались как часть общей стратегии по управлению рисками;
- установление ограничений на операции, связанные с налоговыми рисками в рамках ESG-повестки, т.е. позволено совершать только те действия, оправданные ESG, с помощью которых организация может существенно и доказуемо влиять на экологические, социальные или кадровые показатели и содействовать реализации государственных программ;
- обеспечение разумного соотношения осуществляемой деятельности в ESG-координатах с налоговыми льготами, которые можно получать в рамках ESG-поддержки от государства [18];
- повышение прозрачности отчетности за счет упрощения цепочек поставок, снижение рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago: University of Chicago Press; 1962. 202 p.
2. Freeman R.E. Strategic management: a stakeholder approach. Boston: Harpercollins College Div; 1984. 275 p.
3. Mansell S.F. Capitalism, corporations and the social contract: a critique of stakeholder theory. Cambridge: Cambridge University Press; 2013. 185 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/capitalism-corporations-and-the-social-contract/capitalism-corporations-and-the-social-contract/200BB23ED6AC476844A55A3152F7FD30>.
4. Guenther D., Matsunaga S., Williams B. Tax avoidance, tax aggressiveness, tax risk and firm risk. Oregon: University of Oregon; 2013. 42 p.
5. Sikka P. Smoke and mirrors: corporate social responsibility and tax avoidance. *Accounting Forum*; 2010;34(3–4):153–168.
6. Harnesk J., Myhrberg A. Sustainable tax planning investigating the relationship between esg and tax aggressiveness. Umea: Umea school of business, economics and statistics; 2019. 75 p. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1327432/fulltext01.pdf>.
7. Laguir I., Staglianò R. & Elbaz J. Does corporate social responsibility affect corporate tax aggressiveness? *Journal of Cleaner Production*. 2015;107:662–675.
8. Abdenur A.E. Emerging powers and the creation of the UN: three ships of Theseus *Third World Quarterly*; 2016;37(7):1171–1186.
9. Elster J. Rational choice. Oxford: Basil Blackwell; 1986. 266 p.
10. Davis A., Guenther D., Krull L., Williams B. Do socially responsible firms pay more taxes? *The accounting review*. 2016;91(1):47–68.
11. Lanis R., Richardson G. Is corporate social responsibility performance associated with tax avoidance? *Journal of Business Ethics*. 2014;127(2):439–457.
12. Col B., Patel S. Going to haven? Corporate social responsibility and tax avoidance. *SpringerLink*. 2016;54(4):1033–1050.
13. Bird R., Davis-Nozemack K. Tax avoidance as a sustainability problem. *Journal of Business Ethics*. 2018;151(4):1009–1025.
14. Hardeck I., Kirn T. Taboo or technical issue? An empirical assessment of taxation in sustainability reports. *Journal of Cleaner Production*. 2016;133:1337–1351.

15. Osman I., Rodrigues L. Corporate social responsibility and corporate tax aggressiveness: a scientometric analysis of the existing literature to map the future. *Sustainability*; 2021;13(11):6225. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/11/6225>. DOI: 10.3390/su13116225
16. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению esg-практик. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(3):262–272.
Lisovskij A.L. Transition to sustainable development: an empirical analysis of factors that motivate industrial companies to implement esg practices. *Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*. 2021;12(3):262–272. (In Russ.).
17. Вишневецкий В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71.
Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Dementiev V.V., Gurnak A.V. Principles of taxation for the digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.).
18. Вишневецкий В.П., Гончаренко Л.И., Никулкина И.В., Гурнак А.В. Налоги и технологии: прошлое, настоящее и будущее налоговой системы России. *Terra Economicus*. 2020;18(4):6–31.
Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Nikulkina I.V., Gurnak A.V. Taxes and technologies: past, present and future of the Russian tax system. *Terra Economicus*. 2020;18(4):6–31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алена Станиславовна Адвокатова — кандидат экономических наук, магистр юриспруденции, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Alena S. Advokatova — PhD in Economics, master of Laws, docent Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>
ASAdvokatova@fa.ru

Алексей Алексеевич Загорыкин — кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Aleksey A. Zavorykin — PhD in Economics, Junior Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2426-8488>
aazavorykin@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.02.2023; принята к публикации 20.04.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 01.02.2023; accepted for publication 20.04.2023.
The authors read and approved the final version of the manuscript.